

"Вот и все."

Лу Юньсяо улыбнулась и нежно погладила Гу Сюньэр по черным волосам.

Юнь Юнь и другие уже женаты на нем, и Гу Сюньэр тоже должна дать ей объяснение.

После стольких лет ожидания Гу Сюньэр много заплатил за него.

Он не хотел и не мог подвести любовь Гу Сюньэр к нему.

Что касается того, согласятся ли древние?

Возможно, Гу Юань беспокоился больше, чем он.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, опустил голову и легонько поцеловал Гу Сюньэр в лоб.

...

«Мисс Сюньэр вернулась, так где же она была раньше?»

С приближением утра я почувствовал, как дыхание Гу Сюньэр снова появилось в комнате.

Старейшина Тунсюань нахмурился, на его лице отразились глубокие сомнения.

Средства, используемые для того, чтобы скрыть это от него, явно неординарны.

Тело Гу Сюньэр, казалось, было окутано пеленой тайны, как будто в нем была какая-то тайна.

Но Гу Сюньэр — маленькая принцесса древнего клана, даже если он полусвятой, он не имеет права задавать вопросы Гу Сюньэр.

Гу Сюньэр ушел тайно, а это значит, что он не хотел, чтобы тот знал.

Если Гу Сюньэр действительно не хочет этого говорить, даже ему нечего делать.

«Кажется, я могу только смотреть на мисс Сюньэр. Старик всегда чувствует, что в этом есть что-то замечательное».

Старейшина Тунсюань тихо пробормотал, в его старых глазах, полных превратностей, был маленький свет мудрости, который видит мир.

...

"Просыпайся, слякоть!"

Во дворе Цао Лу Юньсяо растянулся, рядом с ним крепко спала Налан Янран.

Когда Гу Сюньэр пришла прошлой ночью, они, естественно, знали об этом.

Они принадлежали к одному внутреннему миру, но добровольно удалились, создав уединенную атмосферу для Лу Юньсяо и Гу Сюньэр.

Они также знали о деле между Лу Юньсяо и Гу Сюньэр, они понимали и пришли к консенсусу по совпадению.

Однако Гу Сюньэр в конце концов все еще девственница, и, прежде чем достичь царства боевых святых, из-за проблем с кровью она не может избавиться от своего тела.

Гу Сюньэр не осталась на ночь, после полуночи Лу Юньсяо лично отправил ее обратно.

И после этого Налан Янран воспользовалась возможностью.

Налан Янран сейчас очень активна, она воспользовалась этой возможностью, и отношения между ней и Лу Юньсяо можно рассматривать как нечто само собой разумеющееся.

Отношения приходят естественным образом и делают еще один шаг вперед.

Она также стала женщиной Лу Юньсяо в истинном смысле.

На данный момент Гу Сюньэр кажется единственным, у кого не было отношений с Лу Юньсяо.

Юнь Юнь, Королева Медуза, Я Фэй, Цин Яньцзин, Цзы Янь, Налан Яньрань, Сяо Исянь, все они имели самый тесный контакт с Лу Юньсяо.

Истинная и полная смесь, независимо друг от друга.

Но хорошая еда не боится опоздать, и самое главное поставить ее в конец.

Лу Юньсяо не торопился, ему хватило терпения с Гу Сюньэр.

Он заботился о Гу Сюньэр не потому, что был жаден до ее тела, а потому, что действительно заботился о ней.

Гу Сюньэр всегда будет самой глубокой женщиной в его сердце, а не одной из них.

Его фаворитом была Юнь Юнь, но самой важной всегда была Гу Сюньэр.

"Не шуми, дай мне еще немного поспать~"

Сонные глаза Налан Янран затуманены, ошеломлены, нежны и милы.

Она бессознательно бормотала своим маленьким ртом, ее нефритовые руки крепко сжимали руку Лу Юньсяо, но через некоторое время она снова погрузилась в сон, заснув чрезвычайно крепким сном.

Лу Юньсяо слегка приподнял брови, и в его глазах был намек на обожание.

Все, ведь жена новая, так что поспать немножко нормально.

Лу Юньсяо нежным взглядом погладил длинные волосы Налан Янран.

Прислонившись к изголовью кровати, звездные глаза Лу Юньсяо мерцали, как будто тысячи ярко сияющих звезд.

«Сюньэр уже встречалась, так что в ближайшие несколько дней я проведу с ней время, а потом...»

Лу Юньсяо задумался, а потом, может быть, на материке вот-вот начнется буря.

Лу Юньсяо сказал тайно в своем сердце.

«Я не знаю, как они там готовятся».

Лу Юньсяо пробормотал в своем сердце, он уже отправил приказ, который должен быть отдан.

Пока текущая ситуация изменится, его сила будет накапливаться в одно мгновение, и с тех пор эта бурная сила будет переписывать структуру материка.

"Гонка душ, хе~"

"Посмотрим~"

Лу Юньсяо усмехнулся, и в его звездных зрачках вспыхнул острый свет меча.

...

«Мастер Лу, вы хорошо отдохнули прошлой ночью?»

Во дворе Цао Ин держит в руках чай Цинмин и смеется над Янь Яном.

Прибытие Гу Сюньэр, казалось, оказало большое давление на Цао Ин.

Эта девушка-демон кажется немного более активной, чем раньше.

Сегодняшний Цао Ин изменился по сравнению с предыдущим стилем, одет в белое платье, обнажая ее белоснежные круглые ноги, изысканные аксессуары, маленькие и изысканные.

Простой и элегантный, с легким свежим вкусом, сегодняшний Цао Ин необычайно чист.

Проще говоря, не будет преувеличением сказать, что красота свежая, естественная и захватывающая.

Что значит быть чистым и похотливым, чистым и очаровательным, это то, на что не способна даже Я Фэй.

С точки зрения обаяния, Я Фэй лучше, чем Цао Ин, но Цао Ин еще более изменчив, чем Я Фэй.

Две дочери похожи на Чуньлан и Цюджу, каждая со своими достоинствами.

Но что остается неизменным, так это то, что все они радуют несравненными красотками.

"Справедливый!"

Лу Юньсяо сделал глоток чая и легко сказал:

Хотя он был поражен красотой Цао Ин, Лу Юньсяо не изменил своего равнодушного характера.

Теперь, когда он испытал это, он уже не тот, кто будет чувствовать смятение, увидев красивую женщину.

Даже для такой красавицы, как Цао Ин, нынешний он может относиться к ней с нормальным сердцем.

Благодарность — это просто признательность, чистая и чистая, абсолютно без каких-либо грязных мыслей, — сказал он четыре раза.

«Тогда, мистер Лу, какие у вас планы на сегодня?»

«Тебе нужна Ингер, чтобы снова показать тебе Данту?»

«Вчера я еще не закончил делать покупки в Данте~»

Цао Инцзяо улыбнулась.

Ей очень нравится путешествовать вместе с Лу Юньсяо.

— Не надо, я уже вчера все понял.

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

Данта, достаточно прогуляться, нет необходимости ходить туда каждый день.

Вчера это было потому, что мне нужно было уточнить у Сюань Конгзи о поддельной личности.

В остальном у него не было особого интереса, и он просто побежал к Данте.

У него ленивый темперамент, и, кроме совершенствования и своих женщин, его редко что-либо интересует.

«Как насчет того, чтобы Ин`эр пошла сегодня на торговую ярмарку с мистером Лу?»

«Сегодняшняя ярмарка еще популярнее, чем раньше~»

«Рядом с Ассоциацией алхимиков внутри много алхимиков и много редких сокровищ».

«Возможно, мистер Лу тоже может многого добиться~»

Цао Ин сказал с улыбкой.

По сравнению с предыдущим предложением, это ее настоящая цель.

Она также считала, что как фармацевт Лу Юньсяо должна быть заинтересована в такой ярмарке.

Глава 987

"Справедливый?"

"Это нормально!"

Лу Юньсяо провел правой рукой по подбородку, его глаза слегка прояснились.

В этой ярмарке все еще есть немного золота.

Я уже встречал Зияна Юньшэнго и Чёрного Нефрита в нём раньше.

Он также получил «Секретную биографию небесного яда» среднего уровня из черной нефритовой пленки, которую до сих пор использует маленький доктор.

Такой урожай, несомненно, вызвал большой интерес у Лу Юньсяо.

Кроме того, на ярмарке есть немало ценных лекарственных трав.

Воспользуйтесь возможностью расширить инвентарь.

О таких вещах, как травы, Лу Юньсяо, естественно, не думал слишком много.

"Тогда мы уйдем сейчас?"

Красные губы Цао Ин изогнулись, а ее большие лисьи глаза светились трогательным взглядом.

«Хорошо, Юн’эр, Кай’эр, Цзин’эр, вы тоже можете присоединиться ко мне».

Лу Юньсяо тихо позвала, и Юнь Юнь, королева Медуза и Цин Яньцзин тоже вышли из

комнаты.

У трех женщин разные темпераменты, но все они без исключения превосходны.

Цао Ин поджала губы, с легкой обидой глядя в глаза Лу Юньсяо.

Гуляя с этими тремя женщинами, она находится под большим давлением.

Ей было нелегко так красиво наряжаться, и ее вот-вот снова подавят.

Сначала Гу Сюньэр, а затем третья дочь Юнь Юнь.

Почему в последнее время появилось столько красоток такого рода красавиц уровня бедствия, которые захлестывают страну и город в одно время.

Изначально она была самой ослепительной жемчужиной Данью, но теперь ее подавляют другие.

Это чувство, естественно, повергло гордого Цао Ина в депрессию.

Но депрессия есть депрессия, а Цао Ин принадлежит к тому типу людей, которые не завидуют другим.

Хотя эта девушка-демон горда, у нее действительно хороший нрав.

Почувствовав себя немного подавленным, Цао Ин снова улыбнулась.

«Мастер Лу, мы пойдем?» - тихо спросил Цао Ин.

Лу Юньсяо кивнул и пошел бок о бок с Цао Ином. Вскоре он оставил Цао Юаня и быстро пошел к месту, где располагалась торговая ярмарка.

Лу Юньсяо уже однажды был на этой торговой ярмарке, так что он был в ней знаком.

«Ярмарка алхимиков уже здесь».

Стоя перед зданием, занимающим довольно большую площадь, Лу Юньсяо посмотрел на больших персонажей, летающих, как драконы и фениксы, и спокойно сказал:

Перед ярмаркой в этот момент было большое движение, и поток людей приходил и уходил как прилив. Бесчисленное количество людей в одеяниях алхимиков прошло сквозь охрану у ворот ярмарки плавно под завистливыми глазами всех вокруг них, и вошел.

«Мастер Лу, пойдёте тоже».

Цао Инцзяо улыбнулась.

Поскольку Лу Юньсяо и его группа состояли из одного мужчины и четырех женщин, мужчины выглядели как изгнанные бессмертные, а женщины пришли в мир как небесные девы, которые уже давно привлекали внимание бесчисленного количества людей.

Столько красоток появилось вместе, но это было крайне эффектно.

"входить."

Лу Юньсяо кивнул и вышел вперед первым.

Никто не любит, когда с ним обращаются как с обезьяной, и он не был исключением.

В частности, королева Медуза ненавидит бессмысленные взгляды других, и если она раздражена, она убьет людей.

Ее Величество Королева послушна Лу, но абсолютно нетерпима к другим.

Ее Величество Королева убила решительно. Не было большой разницы между убийством цыпленка и убийством цыпленка.

На ее руках погибло немало людей с нечестными глазами.

Ступая в проход и входя в холл, основная планировка остается неизменной.

Внутри зала много аккуратно расставленных каменных площадок, прямо как у торговцев, за каменными платформами сидят, скрестив ноги, какие-то фигуры, похожие на владельцев ларьков, с ленивым выражением лица, совсем не похожим на бизнесмена.

Конечно, нет, они все фармацевты.

В зале поток людей тоже был довольно страшным, намного страшнее, чем когда Лу Юньсяо впервые пришел сюда.

Возможно, это тоже из-за Дэн Хуэя.

Оглядевшись, можно увидеть множество алхимиков, бродящих по этому огромному залу, изредка останавливаясь перед какими-то каменными платформами, внимательно разглядывая вещи, расставленные на каменных платформах.

Если есть что-то необычное, они остановятся и начнут переговоры с владельцем киоска, чтобы обменяться условиями.

Конечно, это все бартер.

"Идите прямо на третий этаж, здесь нечего терять время."

Отвернувшись, Лу Юньсяо сказал ровным тоном.

Вещи, размещенные на первом этаже, весьма ценны для обычных алхимиков.

Но что касается его, то это не более чем посредственность.

«Ну, мистер Лу, пойдете со мной».

Цао Ин кивнула, и она, естественно, поняла, что с превосходными навыками алхимии Лу Юньсяо такие низкоуровневые травы, естественно, не могут вызвать его интерес.

Они пошли прямо на третий этаж, а за ними Юн Юнь и остальные тоже медленно последовали за ними.

На третьем этаже будет меньше людей.

Вещи здесь также стали намного более ценными.

Прибытие Лу Юньсяо и его группы привлекло некоторое внимание, но вскоре и эти люди отвернулись.

Без этих самонадеянных оценивающих взглядов даже цвет лица Ее Величества Королевы выглядел намного лучше.

На третьем этаже находятся фармацевты высокого уровня и Доу Зун и выше. Одно только качество и концентрация не сравнимы с этими обычными людьми.

Как правило, эти люди обладают большой настойчивостью.

Далеко не сравнить с теми людьми внизу.

Они также будут поражены красотой Юн Юнь и других, но, по крайней мере, они могут сдерживать себя.

Даже Цао Ин, известная ведьма из семьи Цао, привлекла внимание многих людей, но никто не проявил инициативу, чтобы выйти вперед, чтобы обрести ощущение присутствия.

Это очень обрадовало Лу Юньсяо, поскольку это была выставка фармацевтов, так и должно быть.

Дело в этих травах, а не только в том, чтобы смотреть на людей.

Тем более, что смотреть на нее бесполезно, если еще раз посмотришь, она уже не будет твоей.

Все они принадлежат кому-то из меня, Джи Джи Джи.

Лу Юньсяо странно рассмеялся в своем сердце.

"Мастер Лу, сюда, пожалуйста~"

"Мастер Лу?"

Прозвучали слова Цао Ин, и как только Лу Юньсяо собиралась ответить, раздался еще один мягкий голос.

Лу Юньсяо поднял голову в ответ и увидел три фигуры, выходящие из угла третьего этажа.

Тот, что посередине, стройный и элегантный, красивый, но не безвкусный, бессмертный, но не вульгарный, кем еще он мог быть, если не Гу Сюньэр?

Гу Сюньэр сегодня одета в светло-желтое длинное платье, элегантное, чистое, свежее, элегантное и утонченное, и Юнь Юнь и другие хороши друг в друге.

Но рот Цао Ин дернулся, зачем она снова встретила эту женщину.

Неужели такое совпадение?

«Маленький друг Лу, мы снова встретимся».

Старейшина Тунсюань рассмеялся, у него сложилось хорошее впечатление о Лу Юньсяо.

Сначала я просто хотел сопровождать госпожу Сюньэр на выставку, но не ожидал встретить этого загадочного господина Лу.

Это был приятный сюрприз.

"Встретимся снова."

Лу Юньсяо кивнул и снова посмотрел на Гу Сюньэр.

Эта девушка в сегодняшнем платье действительно покорила его сердце.

Одним словом, красиво!

Его Хун'ег действительно не уступает никому другому.

Просто потрясающий.

Что касается Гу Ина, то на него никто не обращал внимания, поэтому его так шикарно игнорировали.

Глава 988

«Мастер Лу, почему бы вам не пойти прогуляться вместе?»

Глядя на Лу Юньсяо, Гу Сюньэр взяла на себя инициативу, чтобы пригласить его.

На нежном лице появилась улыбка, и в одно мгновение, как распустившаяся сотня цветов, оно стало по-настоящему трогательным.

Старейшина Тунсюань на мгновение опешил, глядя на Гу Сюньэр с небольшим недоверием.

Это то, что может сказать Гу Сюньэр?

Откуда ему было знать, кем был человек, стоящий перед ним в этот момент.

"ХОРОШО!"

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, и на его красивом лице тоже появилась улыбка.

Глядя друг на друга с Гу Сюньэр, все молчали.

Он и Гу Сюньэр общались раньше, и они больше не будут скрывать свою личность.

Можно только сказать, что Гу Сюньэр действительно один из тех, кто знает его лучше всего.

Казалось, он смутно догадывался, что хочет сделать.

Теперь то, что делает Гу Сюньэр, несомненно, сотрудничает с ним.

Конечно, если Гу Сюньэр просто хотела поплавать с ним в ее сердце, то доброжелательные видят доброжелательных, а мудрые видят мудрость.

«Мисс Цао Ин, сделайте первый шаг, пожалуйста, мисс Цао Ин, позаботьтесь о Юньэр и остальных, мисс Сюньэр, пожалуйста, извините меня?»

Лу Юньсяо спросил Цао Ин несколько слов, а затем с улыбкой сказал Гу Сюньэр.

Цао Ин: "..."

Мы только что прибыли, как вы думаете, уместно ли вам это сделать?

Эта женщина так привлекательна?

Давай ты просто оставишь нас всех?

Но даже при том, что она чувствовала себя очень неловко, Цао Ин все же сказала с жестким лицом: «Хорошо».

Она не понимала, что все зашло так далеко, но Юн Юн и остальные не рассердились.

Вместо этого его лицо было плоским.

Разве они не завидуют, если у них так много опыта?

Откуда Цао Ин знал, что они уже все знали об этом.

Все они очень хорошо понимают дела между Гу Сюньэр и Лу Юньсяо.

Например, какова цель того, что они делают.

«Старейшина Тунсюань, пожалуйста, подождите минутку».

Гу Сюньэр мягко улыбнулась Янь Яну.

Он сказал что-то, во что старейшина Тунсюань не мог поверить.

Как мог Гу Сюньэр в своем впечатлении сказать такое.

Это совершенно не в ее характере.

Когда он пришел в себя, Лу Юньсяо и Гу Сюньэр уже ушли одни.

Они разговаривали и смеялись, и они были даже очень близко друг к другу.

Сердце старейшины Тунсюаня снова было потрясено.

"Это не верно."

«Это очень неправильно».

«Как мисс Сюньэр могла быть так близка с мужчиной? С этим что-то не так».

Старейшина Тунсюань отчаянно предупредил в своем сердце, и сильная мысль бешено циркулировала.

«Может ли быть так, что мисс Сюньэр внезапно исчезла той ночью и пошла к этому маленькому другу Лу?»

Позже старейшина Тунсюань кое-что понял и вдруг кое о чем подумал.

Он вдруг понял, что вещи здесь, казалось, находятся далеко за пределами его контроля.

«Нет, я больше не могу ничего такого делать, я должен быстро вернуться в семью».

Насчет мисс Сюньэр это немаловажно, не говоря уже о том, что мисс Сюньэр сейчас так неправа.

Это будущий наследник древнего клана.

Старейшина Тунсюань был в трансе, его не волновала эта так называемая торговая ярмарка.

Незаметно эта поездка на торговую ярмарку прошла так незаметно.

Факты доказывают, что старейшина Тунсюань поступил правильно.

Его чувство также исключительно эффективно.

Потому что не только в этот раз.

В следующие несколько раз он все же непреднамеренно обнаружил, что Лу Юньсяо и Гу Сюньэр всегда будут ходить вместе.

И вести себя интимно.

Иногда даже держась за руки, как пара.

Когда сердце старейшины Тунсюаня тряслось, он также чувствовал, что все становится еще хуже.

Те, кто чувствует себя неправым, конечно, не только старейшина Тунсюань, но и другие, такие как Цао Ин.

Видя, что Лу Юньсяо и Гу Сюньэр, казалось, с каждым днем сближаются, ее глаза становились все более и более обиженными.

Потому что считается ли это тем, что она была свидетелем того, как Лу Юньсяо была непосредственно похищена женщиной?

Она была так добра к Лу Юньсяо, но Лу Юньсяо была невозмутима.

Но Гу Сюньэр мало что выражала, но они оба добились естественного прогресса.

Разве не очевидно, что она, Цао Ин, намного хуже этой Гу Сюньэр.

Как мог высокомерный Цао Ин принять это.

Поэтому в этот период времени глаза Цао Ин всегда были мрачными, а иногда Лу Юньсяо даже выглядел немного нервным.

Но просто такие мучения длились недолго. Через несколько дней наконец-то прибыл долгожданный Данхуэй.

...

На следующий день, когда с неба полился первый луч утреннего света, пронзив покрывающую землю ночь, весь Сент-Пилл Сити мгновенно вскипел в этот момент...

Сегодня город Шэндань действительно будет в центре внимания, здесь сосредоточены взгляды всего Чжунчжоу, ожидая появления человека, способного устоять в последний момент.

И кто сможет выделиться среди гениев усовершенствования медицины со всего континента Дуки, тот человек, несомненно, будет истинным любимцем небес!

Каждое без исключения поколение чемпионов по алхимии оставило блестящую репутацию в истории континента Доуки.

И именно из-за этого золотое содержание Данхуэя будет бесконечно преумножаться. Кто сможет стать окончательным чемпионом, то будущая история Континента Доуци обязательно добавит ей заметный штрих.

Этой славы достаточно, чтобы свести с ума кого угодно, ведь никто не хочет быть таким бездарным существом за одну жизнь...

...

"Хруст..."

В комнате в Башне Дан дверь внезапно медленно открылась, и высокая и прямая фигура медленно вышла, а затем появилась в поле зрения Юн Юня и других, которые ждали за дверью.

Сегодняшний Лу Юньсяо был одет в набор фиолетовых фармацевтических мантий, специально подобранных Дантой. На его груди был значок, выданный Дантой. На значке ярко сияли семь

фиолетовых золотых звезд.

В алхимическом обществе даже Лу Юньсяо, достигший девятого ранга мастера алхимии, все еще сохраняет свое уважение.

Это не уважение к силе других, а уважение к личности фармацевта.

Как фармацевт, как он может не надеть одежду фармацевта, чтобы участвовать в собрании алхимиков?

На самом деле, не только он, но и Цао Ин, который всегда был гламурен, тоже рано переоделся в халат фармацевта.

Сегодняшняя она менее очаровательна и более достойна и интеллектуальна.

«Сегодня ты необычайно красив».

Юнь Юнь мягко улыбнулся, глядя на Лу Юньсяо, который был одет в фармацевтскую мантию, выглядел элегантно и элегантно, в глазах Юнь Юня вспыхнуло удивление.

Лу Юньсяо уже была на удивление красивой, по логике вещей, она должна была давно к этому привыкнуть.

Но сегодняшний Лу Юньсяо поразил ее.

Этот парень достиг нового уровня красоты.

— Тогда тебе это нравится?

Лу Юньсяо слегка улыбнулась и спросила в ответ.

Что касается лица, то он от природы очень толстый.

Юн Юн усмехнулся, но не ответил.

Бросив пустой взгляд на Лу Юньсяо, он сказал: «Мисс Цао Ин все еще здесь».

Этот парень, окруженный посторонними, все еще так невежественен.

«Все в порядке, сестра Юн-Юн, все в порядке, если Ингер не существует».

В отличие от Гу Сюньэр, у Цао Ин хорошее впечатление о Юнь Юнь.

Отношения тоже очень близкие.

Эта старшая сестра очень дружелюбна, хотя она благородна и элегантна, она не заставит людей чувствовать себя недоступными.

В отличие от этой Гу Сюньэр, Цао Ин чувствовала к ней только угрозы и совсем не могла ей нравиться.

"Хе-хе~"

«Мисс Цао Ин, доброе утро~»

Лу Юньсяо усмехнулся и поприветствовал Цао Ин.

«Еще не рано, если ты не уйдешь, ты скоро опоздаешь».

Цао Ин тоже беззастенчиво посмотрела на Лу Юньсяо с восхищением: этот человек действительно вырос в ее эстетике.

Глядя на его красивую внешность, как тут не соблазниться.

"Тогда мы пойдем сейчас?"

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Цао Ин улыбнулся и кивнул.

"Тогда вперед."

Сказав это, он первым сделал шаг и вышел из зала. После этого Юн Юнь и остальные посмотрели друг на друга и улыбнулись, и быстро последовали за ним.

Собрание алхимиков, самое возвышенное собрание в сердцах бесчисленных алхимиков, сегодня, наконец, приоткрыло свой занавес, что заставило многих алхимиков восхищаться и сходить с ума...

...

Место, где проходил Данхуэй, находилось в северной части Внутренних владений, и несколько дней назад это место было занято ужасающим морем людей.

Поэтому, когда Лу Юньсяо и другие прибыли сюда, они могли видеть только море плотно сложенных человеческих голов, которым не было видно конца. Сокрушительный шум поднялся в небо и, наконец, превратился в ужасающие звуковые волны, которые распространились по всему миру. Кажется, что радиус сотни миль. Внутри все отчетливо слышно.

Лу Юньсяо и его группа стояли на крыше здания и оглядывались, только чтобы понять, что это был огромный квадрат длиной почти в тысячу футов.

В воздухе площади есть много каменных платформ, подвешенных из воздуха, эти каменные платформы имеют слабый свет, который рассеивается, что выглядит просто чудом.

"Эти каменные платформы - последние места для участников..."

Цао Ин указал на парящие в воздухе каменные платформы, привлекавшие всеобщее внимание, и сказал с кокетливой улыбкой:

Лу Юньсяо тайно кивнул.

Увидев появление Лу Юньсяо, Цао Ин продолжил объяснять.

«Данхуэй невероятно велик. Те, кто участвовал в собрании, не могут иметь право выйти на сцену. Прежде чем выйти на арену, строго говоря, есть еще два препятствия для отбора».

«Мастер Лу, вы видели это темно-серое пространство вдалеке?»

Лу Юньсяо последовал за ним и увидел темно-серое пространство, и после того, как он внимательно его изучил, он понял, что пространство было искривлено людьми, и в этом искривленном пространстве, наполненном темно-серым газом, который может блокировать зрение людей. .

«Кажется, тест остался прежним и не изменился».

Лу Юньсяо тихо сказал в своем сердце.

«Самая основная квалификация для участия в Danhui — это достижение уровня алхимика пятого класса, а темно-серое пространство — это первый уровень, который также называется

фэнтезийным уровнем».

«Такого рода темно-серый газ рождается из тела некоего магического зверя, именуемого Фантомным Душевым Зверем. Он может не только закрывать глаза людям, но и мешать обнаружению души. Кроме того, в этом пространстве есть еще одна загадка. , Пространство перекрывается, как лабиринт, войдя в него, вы потеряете чувство направления и потеряетесь в нем, а если не выйдете в течение определенного периода времени, вы потеряете свою квалификацию. ”

«Если вы пройдете этот экологический контрольно-пропускной пункт, вы сможете войти в царство алхимии...»

Цао Ин медленно сказал: «Мир алхимии - это место в космосе. Говорят, что он был создан сильным бойцом в башне алхимии давным-давно. Однако по некоторым причинам мир алхимии постепенно пришел в упадок. ”

«Однако этот мир алхимии, безусловно, является страной сокровищ, о которой мечтают бесчисленные фармацевты. Здесь есть бесчисленные природные и земные сокровища и множество редких лекарственных материалов, которые трудно найти во внешнем мире, и фармацевтам, имеющим право войти в него, будет назначено список».

"В списке записаны некоторые редкие лекарственные материалы, и нам нужно полагаться на свои собственные возможности, чтобы получить все эти лекарственные материалы в мире алхимии, а затем мы можем обменять на космический камень на выходе из алхимии. и участвуйте в финальном конкурсе!»

«И эти каменные платформы в небе установлены для тех успешных людей, которые прорвались на последний уровень. Не каждый имеет право подняться».

«Конечно, это ничего не значит для мистера Лу».

Когда она сказала это, Цао Ин мило улыбнулась. С силой Лу Юньсяо можно сказать, что предыдущие препятствия были легко преодолены.

«Однако стоит отметить, что Данта обычно не вмешивается в то, что происходит в мире алхимии».

«Поэтому при таких обстоятельствах неизбежно, что некоторые люди будут пытаться ловить рыбу в мутной воде и делать что-то плохое».

«Правильно, в этом алхимическом мире некоторые люди могут делать неприглядные вещи, например, уничтожать собственные угрозы».

«Особенно те старые монстры, которые настолько сильны, что они не могут воспользоваться этой возможностью, чтобы запугать нас, молодых людей, которые известны, но недостаточно сильны».

"Например, Soul Palace, характер у них не лестный."

«Более того, они обязательно воспользуются этой возможностью для Данты».

Красивое лицо Цао Ин изменилось, и она торжественно заговорила.

Весь процесс знакомства Дэна, и только этот шаг, представляет для них смертельную угрозу.

Увидев, что Цао Ин не решается говорить, с выражением необъяснимого ожидания, Лу Юньсяо тоже улыбнулся.

«Тогда, госпожа Цао Ин, не держитесь от меня слишком далеко, пока вы не уйдете из поля зрения Лу, я не оставлю вас в покое».

Лу Юньсяо сказал с легкой улыбкой.

«Маленькая девочка думала, что мистер Лу забыл».

Достойное лицо Цао Ина вдруг расплылось в улыбке, яркой и яркой, как роза.

«Хе-хе, почему же то, что я обещал, я, естественно, сделаю».

Лу Юньсяо рассмеялся.

Поскольку он сказал, что будет защищать безопасность Цао Ин, он не нарушит своего обещания.

В эти дни можно сказать, что Цао Ин служил им добросовестно.

Честно говоря, Цао Ин действительно нечего было ему сказать.

Даже по отношению к Юн Юнь и другим он ни в малейшей степени не пренебрегал ими.

При таких обстоятельствах Лу Юньсяо, естественно, не может бросить ее.

И тот, кто знает сюжет оригинальной книги, тоже его знает.

Кроме него, Цао Ин действительно не на кого положиться в мире алхимии.

Хотя последний имеет дворянский статус и является учеником одного из Большой тройки, Сюань Конгзи.

Но в мире алхимии все в опасности, и каждый может позаботиться только о себе.

Если Цао Ин действительно охотится за Дворцом Души, никто не спасет ее.

В оригинальной книге даже Сун Цин бросила Цао Ин и осталась одна.

Так что те, кто обычно любит сближаться с Цао Ином, на самом деле ненадежны.

Если бы он не заработал немного денег, возможно, Цао Ин действительно столкнулся бы с несчастным случаем в мире алхимии.

Глава 989

"но....."

"Но что?"

Цао Ин с любопытством посмотрел на Лу Юньсяо.

«Но мы не можем оставаться равнодушными».

«Не создавай проблем и не бойся проблем».

— Если тебе никто не мешает, то все в порядке. Если кто-то не открывает глаза и подходит к двери, то мы не должны проявлять никакой пощады.

Сжав кулак, легко сказал Лу Юньсяо.

Его характер по своей природе силен.

Невозможно позволить другим запугивать, не сопротивляясь.

Как практикующий фехтовальщик, он никогда не испытывал недостатка в методах убийства.

Если Дворец Души честен, то все в порядке.

Если действительно есть те мрази, которые пользуются возможностью нажать себе черных рук, то он не против, и он их прокатит.

В конце концов, если бы он настаивал на том, чтобы отправить его к своей двери искать смерти, он бы не смог отказаться.

«Мастер Лу, вы правы».

Цао Ин кивнул, глубоко соглашаясь.

Она не плохой человек, если кто-то действительно захочет принять против них меры, то она никогда не проявит пощады.

«Конечно, главное — положиться на мистера Лу. Сила Ин`эр невелика, поэтому она вряд ли сможет вам помочь».

Как только голос изменился, Цао Ин высунула язык и сказала с кокетливой улыбкой:

Дворцу души, вероятно, нелегко отправлять людей для участия в собрании алхимиков, и она действительно ничего не может с этим поделать.

Хотя это правда, что она фармацевт восьмого ранга, ее сила только в Доу Цзун.

Перед лицом силы уровня Доу Цзун ее все еще недостаточно, чтобы на нее смотреть.

«Мисс Цао Ин нужно только знать, как звонить в 666».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и отвернулся.

"666?"

Большие яркие глаза Цао Ин замерцали, и в ее глазах было немного удивления и сомнения.

Что это значит?

Но ей было слишком поздно думать слишком много, в этот момент вдруг раздался в мире хрустящий звон колокола, могучий звон колокола разнесся, и шум, сотрясший небо, Они все были подавлены им. ...

Раздался звук колокола, и мир стал намного тише. Бесчисленные глаза засвистели и остановились на башнеобразной каменной платформе на востоке площади. Там и будет место, где появится Данта высокого уровня.

А вскоре после того, как прозвенел звон колокола, внезапно раздалось порывы ломающегося ветра, и тотчас же пространство на каменной платформе слегка исказилось, и медленно появилось более дюжины фигур.

Лу Юньсяо взглянул и остановился на трех фигурах посередине.

Среди трех человек у среднего седая борода и волосы, доброжелательные брови и добрые глаза, и он слегка несет в себе величие высшего, это Сюань Конгзи.

У старика слева смуглая кожа, его лицо напряжено, и у него серьезное чувство неулыбки, его глаза остры, как молния, это Тяньлейзи, один из трех великанов.

Та, что справа, красивая женщина в чонсаме. У нее пухлая и грациозная фигура. Кажется, ей всего около тридцати лет, но в ее теле есть очарование, которое накопилось с течением времени.

Подобно старому вину, оно источает аромат, принадлежащий годам.

Этот человек, естественно, один из Большой Тройки, Достопочтенный Цайи.

«Тск-тск, Яо Лао тоже тогда был счастливчиком, но он не привез с собой таких красоток, так что я действительно не понимаю, о чем он думал».

«Может быть, Почтенный Ветер — его судьба?»

Лу Юньсяо тайно жаловался в своем сердце.

Почтенный в Цайи, три гиганта Данта, Хуазонг и Верховный старейшина, цк цк, удача Яо Лао в то время также была необычайной.

Но он только флиртует и не женится, этот старик очень похож на своего ученика.

Очевидно, что в нее влюбляется так много красавиц, но она так одинока... Царство Яо Лао действительно находится за пределами понимания обычных людей.

Как только появились эти трое, мир стал намного спокойнее. В бескрайнем море людей на телах этих троих сошлись бесчисленные глаза, наполненные различными эмоциями.

Три гиганта Данта, это имя, не говоря уже о Чжунчжоу, даже если вы посмотрите на континент Доуци, его можно считать настоящей репутацией.

Эти три человека обычно существовали в легендах, но теперь они внезапно появились, что заставило бесчисленное количество людей почувствовать себя невероятными.

Лу Юньсяо только почувствовал, что глаза Цао Ин рядом с ним, казалось, стали горячее.

Я видел, как эта очаровательная ведьма смотрела на Достопочтенного Цайи с глубоким восхищением в глазах.

Цао Ин всю жизнь была сильной, и она твердо верит, что она не хуже мужчины.

Одним словом, это сильный женский персонаж с сильным чувством независимости.

Не смотрите на то, что она нежна по отношению к Лу Юньсяо, это потому, что Лу Юньсяо слишком хороша и убедила ее во всех отношениях.

Но на самом деле кости Цао Ина полны упрямства и настойчивости.

Хотя она влюбилась в Лу Юньсяо, она не откажется от своего тела, чтобы согласиться с ним, как Налан Янран.

Она не могла делить мужчину с другими, поэтому, хотя ей очень нравилась Лу Юньсяо, она никогда не показывала, что хочет быть женщиной Лу Юньсяо.

Этот момент, даже сам Лу Юньсяо, на самом деле очень ясен.

Таким образом, эта Почтенная Цайи, которая поднялась до положения трех гигантов алхимической башни благодаря своему женскому телу и получила почитание бесчисленных алхимиков на материке, естественно, является целью, ради которой Цао Ин усердно работает.

В конце концов, разве это не то, чем она всегда хотела быть?

Лу Юньсяо не то чтобы не любил сильных женщин, наоборот, он очень ими восхищался.

Его Кайер тоже сильная женщина.

Просто эта сильная женщина до сих пор остается хорошей женой и матерью.

У него до сих пор хорошее впечатление об этой нахальной женщине.

«Мисс Цао Ин, кажется, вы очень восхищаетесь Достопочтенным Цайи?»

— спросил Лу Юньсяо с легкой улыбкой.

Цао Ин был ошеломлен, а затем слегка кивнул: «Почтенный Цайи всегда был моим кумиром и образцом для подражания».

«Почтенная Цайи действительно экстраординарна. Как женщина, она поднялась до положения трех гигантов Пагоды Пилюлей. С точки зрения мастерства в совершенствовании медицины, она также считается вершиной мира».

«Однако я считаю, что мисс Цао Ин никогда не будет уступать ей в будущем».

Лу Юньсяо мягко улыбнулась.

Талант Цао Ина к совершенствованию медицины чрезвычайно высок.

В будущем, возможно, не будет невозможно достичь царства Великого Мастера Баодань девятого класса.

В современном мире не так много людей, которые разбираются в медицине лучше, чем Цао Ин.

Даже высокомерие клана целителей может полагаться только на преимущество крови, чтобы подавить его на ранней стадии.

На более позднем этапе преимущество родословной перестает быть очевидным, и конечная высота, которой они могут достичь, может быть не в состоянии превзойти Цао Ин.

Если нужно было сказать, что клан целителей мог победить Цао Ин, то, вероятно, это был дух целителя с особой душой, который утверждал, что имеет возможность войти в душу императора.

В конце концов, кровь этой девушки сравнима с лучшим лекарством души.

Но есть только одно такое существование во всей семье медицины.

«Спасибо, мистер Лу, за комплимент. Маленькой девочке стыдно».

Слова Лу Юньсяо заставили Цао Ин почувствовать себя немного счастливой, и ее лисьи глаза сузились в улыбке.

Лу Юньсяо была так оптимистична по отношению к ней, что, естественно, очень обрадовало ее.

В конце концов, Лу Юньсяо всегда отличался от нее.

Глава 990

На протяжении многих лет это был единственный мужчина, которым она восхищалась.

Одобрение Лу Юньсяо дало ей чувство удовлетворения и ощущение близкого друга.

Этот мужчина ее понимает!

Конечно же, она все еще видела нужного человека.

Жаль только, что у этого мужчины уже есть жена, и не одна.

Его жена выдающаяся во всех отношениях, и даже она восхищается им от всего сердца.

В противном случае она должна быть очень счастлива провести всю жизнь с этим мужчиной.

Цао Ин подумала про себя.

«Мисс Цао Ин слишком скромна. Это не комплимент, а правда».

«По моему мнению, госпожа Цао Ин может бросить вызов фармацевтам девятого ранга».

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

«Я так рад, что мистер Лу может высоко ценить Ин Эр».

— Тогда каких высот, по мнению мистера Лу, вы сможете достичь в будущем?

Глаза Цао Ин закатились, и ей вдруг стало любопытно, как этот мужчина видел ее.

"Мне!"

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, слегка приподнял голову и посмотрел на яркое солнце. Его голос был ровным, но полным странной уверенности.

"На пути усовершенствования медицины я, вероятно, буду..."

«Нет никого наверху, все живые существа внизу».

шок!

Глаза Цао Ин мгновенно сузились, а ее сердце наполнилось смятением.

Глядя на мужчину перед собой, она, казалось, впервые узнала его.

Наверху никого нет, а внизу все живые существа?

В этом предложении все великие мастера очищающей медицины на материке полностью нивелируются.

Насколько уверенно это, что этот человек может сказать это.

Я должен сказать, что это предложение действительно чрезвычайно высокомерно.

Но из уст Лу Юньсяо кажется, что это само собой разумеющееся.

Что больше всего удивило Цао Ин, так это то, что она действительно верила в это, и верила твердо.

«Мастер Лу, Ингер с нетерпением ждет наступления этого дня».

«Если г-н Лу действительно сможет достичь такой высоты после г-на Лу, тогда г-н Лу станет объектом вечного восхищения Ин Эр».

Цао Ин пристально посмотрел на Лу Юньсяо.

Если Лу Юньсяо действительно сможет достичь той высоты, которую он сказал.

Тогда она готова отказаться от всей своей гордости и взять на себя инициативу в погоне за Лу Юньсяо.

Прямо как Налан Янран.

Ей уже нравился Лу Юньсяо, но это было потому, что она была гордой и не хотела быть ребенком.

Но если это время действительно придет, даже если она будет служить мужу вместе, она будет счастлива.

Потому что Лу Юньсяо этого было достаточно, чтобы она отказалась от своей гордости и упрямства.

(Лу Юньсяо: «Значит, я недостаточно хорош?»)

Цао Ин: Да

Лу Юньсяо: «Ты так прекрасно думаешь. Когда дело дойдет до того времени, я, возможно, не смогу тебя увидеть, если ты захочешь прийти».

Цао Ин: "...")

«Сюньэр тоже с нетерпением ждет этого, и Сюньэр считает, что рано или поздно мистер Лу достигнет такой высоты».

Раздался мягкий и мелодичный голос, и в какой-то момент тихо подошли Гу Сюньэр и его группа.

Гу Сюньэр был лидером, его сопровождали старейшина Тунсюань и Гу Ин.

«Маленький друг Лу, ты такой храбрый!»

Старейшина Тунсюань вытянул большой палец, и они слышали все смелые слова Лу Юньсяо.

Честно говоря, мужество Лу Юньсяо тронуло даже старейшину Тунсюаня.

Такие слова не могут сказать обычные люди.

И серьезный вид Лу Юньсяо также показывал, что он не шутит.

Старейшина Тунсюань сказал, что снова познакомился с Лу Юньсяо.

Амбиции этого молодого человека велики и возвышенны.

Напротив, Гу Ин неодобрительно скривила губы.

По его мнению, слова Лу Юньсяо были чрезвычайно высокомерны, и он действительно не знал высот неба и земли.

Хуанкоу Рузи очень любит нести чепуху, откуда он мог знать, что путь усовершенствования медицины обширен и глубок.

На самом деле невежественный бесстрашный ах.

Но ему трудно ясно сказать, мисс Сюньэр и старейшина Тунсюань очень восхищаются этим ребенком.

Если он выговорится и обидит их, будет плохо.

Статус этих двух людей гораздо выше его.

Особенно г-жа Сюньэр, патриарх назвал ее имя и попросил его, Гу Ина, повиноваться ему.

Он, Гу Ин, похож на конюха мисс Сюньэр, как он смеет говорить слишком много.

«Это не что иное, как дикие разговоры, это рассмешило некоторых».

Лу Юньсяо скромно улыбнулся и перевел взгляд на Гу Сюньэр, его глаза слегка прояснились.

Сегодняшняя Гу Сюньэр одета в длинное синее платье с золотой лентой вокруг талии, а три тысячи синих шелков перевязаны золотой повязкой на голове, что придает ей изысканный и благородный вид одновременно.

Лу Юньсяо не мог оторвать взгляда от его глаз, его Сюньэр становился все более и более очаровательным.

«Мисс Сюньэр тоже здесь, какое совпадение».

Увидев ласковый вид Лу Юньсяо и Гу Сюньэр, Цао Ин не мог не чувствовать себя очень благодарным.

Как ни странно, она чувствовала это только тогда, когда была ребенком против Гу Сюня.

Столкнувшись с Гу Сюньэр, она всегда чувствовала сильную угрозу.

Но, очевидно, она решила не быть маленькой.

Но по какой-то причине, когда она увидела Гу Сюньэр, ей стало очень неловко, и ее глаза стали бдительны.

«Старейшина Гу Ин также собирается посетить Данхуэй, и мы тоже в пути».

«Но раз уж мистер Лу здесь, старейшина Гу Ин, вероятно, просто пришел посмотреть на волнение. Окончательным победителем конкурса алхимиков должен стать мистер Лу».

Красно-красные губы Гу Сюньэр слегка приоткрылись, как только она открыла рот, она взорвала Лу Юньсяо в небо.

Кроме Гу Сюньэр, кто еще такой Лу Чуй, который является номером один на континенте Доу Ци?

Гу Сюньэр сказал, что брат Гу Сяо самый могущественный и не приемлет опровержений.

Губы Гу Ина дернулись, когда он это услышал.

В любом случае, я также являюсь высокоуровневым фармацевтом восьмого ранга, который может усовершенствовать семицветную таблетку-молнию.

Мисс Сюньэр, вы вежливы?

«Мастер Лу от природы силен, и Ингер также думает, что алхимик будет чемпионом, который лучше Мастера Лу!»

"Правда, мистер Лу?"

Цао Ин тоже заговорил, и оба глаза одновременно были устремлены на Лу Юньсяо.

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, Цао Ин - нормальная женщина, но она ненормальна, когда

видит Гу Сюньэр.

Может ли быть так, что эти два человека родились в разногласиях?

То же самое касается Гу Сюньэр, которая обычно нежна и приятна, но когда она сталкивается с Цао Ин, ее агрессивность не так сильна, как обычно.

Под нежными улыбками двух женщин скрывался незримый «убийственный умысел».

«Мисс Сюньэр, мисс Цао Ин, вы хвалите меня, но Лу не смеет этого делать».

Лу Юньсяо быстро махнул рукой и сказал.

Хотя на самом деле он не воспринимал этих людей всерьез, но говорить об этом просто нехорошо.

Особенно в нынешней ситуации что-то не так.

«Где он? По мнению Сюньэр, он заслуживает своего имени».

"Вот и все!"

Цао Ин тоже согласился.

Уголки рта Лу Юньсяо дернулись, как раз тогда, когда его кожа онемела, но в этот момент Сюань Конгзи, который молчал, внезапно заговорил, что, казалось, спасло Лу Юньсяо от этого.

«Хе-хе, старик Сюань Конгзи, здесь, в пагоде Дайдан, мы приветствуем всех алхимиков, которые приходят сюда. В ближайшие дни это будет сценой для вас, чтобы продемонстрировать свои навыки ...»

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2791796>